

Если днем саванна радовала глаз ласковым ветром и мирно колышущейся травой, то с наступлением темноты она превращалась в настоящие декорации к фильму ужасов.

Помимо оглушительного кваканья лягушек и стрекотания цикад, со всех сторон доносились подозрительные шорохи — в густых зарослях под деревьями явно кто-то крался. В отдалении слышалось утробное рычание крупных хищников, время от времени прерывавшееся предсмертными воплями их жертв.

Луань Лин никак не мог уснуть. Тушканчики по природе своей — существа ночные, поэтому, несмотря на тяжелый день без единой минуты отдыха, сон не шел к нему.

Осторожно приподнявшись на спине птицы, он вгляделся в непроглядную темень и замер: он увидел в мраке чьи-то светящиеся глаза. Судя по зловещему зеленому отблеску, это был крупный хищник, высматривающий во тьме очередную добычу.

Их взгляды пересеклись лишь на мгновение, но Луань Лин отчетливо ощутил волну первобытной жажды крови. Шерстка на его загривке мгновенно встала дыбом, и он поспешно юркнул обратно под крыло Гун Чао.

Птица-секретарь спал безмятежно. Уткнув голову в перья на спине, он мерно и глубоко дышал.

Зверек старался не шевелиться, боясь потревожить напарника. Вечером он уже успел схлопотать за свое легкомыслие: Гун Чао несколько минут усердно мял его крылом, словно кусок теста, пока у бедного тушканчика не пошла кругом голова. Если растолкать его сейчас, тот вполне может отправить назойливого соседа ночевать на какую-нибудь ветку.

Вдруг неподалеку раздалось странное, жутковатое фыркание. Казалось, неведомая тварь затаилась в кустах, выжидая идеальный момент для броска.

Немного отсидевшись в тепле, Луань Лин устыдился собственной трусости. Хватит дрожать. Раз уж сна нет ни в одном глазу, почему бы не подстраховать напарника? Если опасность подберется слишком близко, он просто вовремя разбудит Гун Чао.

Он снова высунул мордочку, но на этот раз повернулся в сторону виднеющейся вдали широкой реки. На темной водной глади мерцали десятки крошечных красных огоньков. Их отражения покачивались на волнах, создавая иллюзию праздничных бумажных фонариков.

Вот только в дикой саванне не могло быть никаких праздников. Эти огоньки принадлежали полчищам крокодилов, чьи жуткие глаза виднелись над водой! Хищников было так много, что любой неосторожный зверь, рискнувший подойти к водопою, мгновенно превратился бы в обглоданный скелет.

"Мамочки... — содрогнулся Луань Лин. — К этой реке теперь ни ногой. Подходить к ней —

верная смерть"

Он твердо решил наутро предупредить напарника. Всю оставшуюся ночь Луань Лин провел на чеку, вглядываясь во тьму своим слабым тушканчиковым зрением и пытаясь угадать силуэты бродящих вокруг зверей.

Когда бесконечная ночь наконец отступила, проснувшийся Гун Чао обнаружил под боком совершенно замученного попутчика. Некогда гиперактивный тушканчик безвольно свернулся серым комочком среди перьев, даже не пытаясь питаться.

— Эй, что с тобой? — обеспокоенно спросил Гун Чао.

Луань Лин вяло пропищал в ответ:

— Наконец-то рассвело, теперь можно и поспать... Слушай, ни в коем случае не летай к той реке вдали. Там полно крокодилов. И вообще... давай я лучше буду отсыпаться днем, а ночью караулить? Так от меня хоть польза будет.

Гун Чао упрямо скосил на него взгляд и снисходительно похвалил:

— Похвальное рвение. Нельзя вечно сидеть на чужой шее, нужно приносить пользу. Только тогда жизнь обретает смысл.

— Ты что, к нам в университет на кафедру этики устраиваться пришел? — Луань Лин не знал, смеяться ему или плакать. Этот парень порой бывал невыносимо занудным.

— Я просто констатирую факты, — отрезал Гун Чао. — Так ты всю ночь бодрствовал?

Луань Лин едва заметно кивнул.

— Раз так, спи. А я слетаю осмотреться и раздобыть еды.

— И еще, — сонно пробормотал тушканчик. — Когда найдешь пищу, поднимись повыше. Сверху удобнее следить за хищниками. У крупных зверей свои охотничьи угодья, если вычислим их границы, сможем обходить стороной.

Гун Чао согласно угукнул и велел ему засыпать.

Будучи по природе ночным жителем, Луань Лин с удовольствием зарылся поглубже в мягкое оперение и мгновенно отключился. Спустя какое-то время его разбудил монотонный стук. Открыв глаза, он приподнялся и увидел, что птица-секретарь, низко наклонив голову,

увлеченно долбит клювом землю.

— Что ты делаешь? — поинтересовался он.

Гун Чао приподнял голову, являя взгляду тушканчика свою добычу. Луань Лин удивленно пискнул: перед ним лежало целое гнездо с пятью довольно крупными яйцами.

— Ого! Яйца! Вот это улов! — Луань Лин изумленно вытаращился на гнездо. — Твои, что ли? Снес, пока я спал?

Гун Чао привычным движением крыла отвесил легкомысленному напарнику легкий подзатыльник, отчего тот покатился кубарем.

— Посерьезней будь! — буркнул он.

Луань Лин потешно прокашлялся и с самым важным видом закивал:

— Кхм! Понимаю. Отличная находка, яйца чрезвычайно питательны.

— То-то же, — проворчал Гун Чао, решив не связываться.

Оглядевшись по сторонам и убедившись, что поблизости никого нет, он опустился на землю. Гун Чао ловко пробил клювом скорлупу первого яйца и принялся жадно заглатывать жидкое содержимое вперемешку с мелкими осколками.

Увы, птичий клюв — не лучшая ложка. Белок с желтком так и норовили вытечь на траву, пачкая все вокруг.

Луань Лин, не выдержав такого расточительства, торопливо запрыгал вперед:

— Эй-эй, аккуратнее! Дай я помогу! Тушканчики тоже любят яйца!

Совместными усилиями они быстро управились со всей кладкой. Маленький тушканчик начисто вылизал каждую каплю, пролившуюся на сочные стебли.

— Ну и везунчик же ты, — довольно пискнул Луань Лин, блаженно поглаживая раздувшийся животик.

Гун Чао тоже был доволен, хотя пять яиц едва ли могли насытить его крупное тело. Он решил сделать небольшой круг над окрестностями, прежде чем продолжить поиски пропитания.

Световой день в саванне длился долго, а поскольку у диких зверей развлечений не предвиделось, время тянулось невыносимо скучно. Птица-секретарь поднялся в воздух, а тушканчик снова устроился на его спине, досматривая сны. Спустя десять минут полета Гун Чао вдруг заметил впереди нечто совершенно немыслимое.

— Это еще что такое?!

Его ошарашенный возглас мгновенно вырвал Луань Линя из дремоты. Протерев глаза, зверек взглянул вперед и тоже лишился дара речи.

До самого горизонта вздымалась колоссальная огненная стена. Она поднималась прямо из земли и уходила в недостижимую высь, застилая небо багровым маревом. Пламя изгибалось дугой, образуя гигантское кольцо, внутри которого они и находились.

— Огненная стена?! Откуда в дикой саванне взялась такая чертовщина?! — Луань Лин ошарашенно захлопал глазами, решив, что это галлюцинация.

Гун Чао тяжело взмахнул крыльями, заходя на посадку.

— Не забывай, где мы находимся. Это не настоящий мир. Полетели, глянем поближе.

Они приземлились примерно в сотне метров от бушующего пламени. Вблизи зрелище казалось еще более жутким: ревушие языки огня яростно взмывали вверх, готовые испепелить все живое. Потушить такое было невозможно физически — стена уходила в самые облака. Справиться с ней мог разве что внезапно обрушившийся океан.

Гун Чао подошел чуть ближе, но, к своему удивлению, не ощутил жара. Лишь когда он осторожно коснулся края стены самым кончиком крыла, слышался сухой треск, и перья мгновенно обуглились, пустив тонкую струйку горького дыма.

Огненная стена действовала подобно магическому барьеру: она пресекала любые попытки выбраться наружу, но оставалась абсолютно безвредной для тех, кто держался на безопасном расстоянии.

— Может, это граница карты? Чтобы мы не разбегались слишком далеко? — предположил Луань Лин.

Гун Чао молча всматривался в основание стены. Спустя пару минут он помрачнел.

— Хуже. Она движется.

— В смысле, движется?! — Луань Лин едва не свалился с его спины от неожиданности.

— Да, кольцо сжимается, сужая безопасную зону. Судя по темпу, она проходит около километра в день. И не факт, что со временем скорость не увеличится.

— И зачем это нужно? Хотят поджарить нас заживо, когда круг сойдется в точку?

Гун Чао бросил взгляд вдоль бесконечной огненной дуги.

— Подумай сам. Количество игроков в этом Огненном круге строго ограничено. Соответственно, число настоящих диких животных тоже зафиксировано — по правилам их ровно в четыре раза больше, чем нас.

Луань Лин понимающе кивнул:

— Да, помню. Только мы без понятия, сколько нас всего. Если загнали весь университет, то речь идет о десятках тысяч участников.

— Неважно, сколько их изначально, — покачал головой Гун Чао. — Главное в другом: за этот месяц популяция неизбежно сократится из-за постоянной охоты.

— А-а! Так Огненный круг сгоняет всех в кучу, чтобы сохранить плотность дичи? Иначе под конец мы просто никого не найдем на огромной площади и помрем с голоду?

— Бери шире, — возразил Гун Чао. — Система планомерно усложняет нам выживание. Как думаешь, какие виды вымрут первыми за эти тридцать дней?

Луань Лин был парнем сообразительным. Услышав наводку, он испуганно округлил глаза:

— Черт... Точно! Первыми под нож пойдут слабые травоядные. А вот свирепые хищники на вершине пищевой цепочки так просто не сдадутся. Получается, по мере сжатия Огненного круга концентрация плотоядных тварей будет только расти. Под конец мы окажемся заперты на крошечном пятачке среди озверевших львов и гиен, откуда даже бежать будет некуда!

— Именно, — Гун Чао развернулся и посмотрел на бескрайние просторы саванны. Сейчас она казалась мирной и пустынной, но это было лишь временным затишьем перед бурей. — Нам неизвестно, какого размера будет финальный круг. Но очевидно одно: чем больше времени проходит, тем смертоноснее становится игра.

Луань Лин тяжело вздохнул и горько усмехнулся:

— Жестокая штука... А я-то расслабился, решил, что мы неплохо устроились. Оказывается, это был всего лишь самый легкий уровень.

Гун Чао пристально посмотрел на напарника и серьезно произнес:

— Если запахнет жареным, тебе лучше уйти. Не цепляйся за меня.

— Что? — Луань Лин растерянno вскинул голову. Неужели его решили бросить?

— Я слишком приметный, спрятаться не смогу, — терпеливо объяснил Гун Чао. — Если останешься со мной, тебя просто раздавят в заварушке. Мелким зверям вроде тебя выжить куда проще. Найдешь какую-нибудь глубокую нору, заберешься поглубже и переждешь оставшиеся дни.

Луань Лин опешил. На секунду ему показалось, что он стал обузой для Гун Чао, но истинная причина растрогала его до глубины души. Этот парень вечно ворчал, огрызался и изображал из себя сурового волка-одиночку, но на деле оказался невероятно заботливым. К этой тихой, непривычной доброте Луань Лин уже успел привязаться.

Гун Чао замолчал в ожидании ответа. Он не сомневался, что мелкий тушканчик с радостью согласится. В конце концов, тот прибился к нему исключительно ради выживания, а раз союз с крупной птицей становился смертельно опасным, разумнее всего было разбежаться.

Однако ответ Луань Линя застал его врасплох.

— Ну уж нет, я никуда не уйду, — упрямо буркнул тушканчик. — Все равно хищники меня на тебе не замечают. Так какая разница? Буду рядом, пригляжу за обстановкой. Лишняя пара ушей нам точно не помешает.

Гун Чао недовольно нахмурился:

— Ты хоть понимаешь, во что ввязываешься? Да, лично на тебя никто охотиться не станет, но в пылу драки тебя могут раздавить, затоптать или отшвырнуть. С твоими габаритами достаточно одного случайного удара, чтобы испустить дух.

Но Луань Лин проявил редкое ослиное упрямство. Он лишь крепче вцепился крошечными лапками в перья птицы-секретаря:

— Все равно не уйду! Если погибать — так вместе! В конце концов, у нас целых десять жизней в запасе. Да и в норе сидеть небезопасно — змеи и прочие гады прекрасно чувствуют тепло и запах. Я не хочу оставаться один...

— Что еще за «погибать вместе»?! — Эти слова почему-то больно задели Гун Чао. — Сколько бы жизней у тебя ни было, ты обязан беречь себя! Не смей так легкомысленно относиться к смерти. Подумал, каково будет тем, кто тебя любит, если ты не вернешься в реальность?!

Луань Лин на мгновение притих, опустив взгляд.

— Меня никто не ждет, — тихо произнес он, но тут же упрямо вскинул мордочку: — Так что я остаюсь. А если попробуешь меня прогнать — все равно выслежу и буду тащиться следом.

<http://bllate.org/book/18183/1747519>